

Проколова Майя Владимировна
Файзуллина Гузель Чахваровна
Ермакова Елена Николаевна
Тюменский государственный университет
УДК 811.512.145

Образ дерева как основа формирования образа лесного великана в фольклоре сибирских татар

фольклор, сибирские татары, великаны, образ лиственницы

В отличие от европейских геокультурных пространств, характеристики территорий проживания коренных сибирских народов в наши дни не претерпели принципиальных изменений, сохранив пространственную удалённость от современной цивилизации, тесную связь человека и природы, особенности климата, условий и способов выживания.

Территория проживания сибирских татар охватывает большое пространство заболоченных земель. Изолированность территории и ограниченность контактов с внешним миром определили самобытность и уникальность культуры сибирских татар, одновременно сохранив в их фольклоре черты архаической картины мира.

В тяжелых условиях ценится выносливость и навыки выживания, поэтому закономерно, что образ великана / богатыря – один из самых популярных в фольклоре сибирских татар.

Местные жители рассказывают легенду о Зәңгер-Мәңгер [ПМА 1: Хабибуллин]. Зәңгер-Мәңгер – это братья-великаны, рост которых, по преданиям, составлял около шести метров. Они участвуют в устройстве местного рельефа: «*Суккәсе тә пар ит, сайғау ағацлары пирле пар ит. Алар аллайтан ахотатан килеф утырышларынта цай эцеләре килеф тухтағаннар. Қуахлы поунта анта туры йере пар. Ул пулмаған элег. Алар ул тура йерне пер чайниг қайнағанцы қасыф цыққаннар аны*» (Они откуда-то с охоты возвращались, остановились чай попить. Там одно прямое место есть. Раньше его не было. Они это прямое место раскопали за то время, пока вода в чайнике вскипела).

Еще один персонаж, распространённый в культуре сибирских татар, – это великан-богатырь Алыф / Алып. «*Порын саман пер қаты*

көцле кеше пулған, аның исеме Алыф пулған. Ул қарағай қатәр осын пулған. Аны ицгем еңә алмаған, ул пер оллы войскалар пелән суғышып цыққан. Пер саман Север йақтан йау килгәц, ул пер усе алар пелән суғышып цыққан, пашларын кисеп алып қасыққа тесеп утырған пулған» [ПМА 2: Кальметова]. (Давным-давно жил очень сильный человек, его звали Алып. Он был высокий, как сосна. Его никто одолеть не мог, он один с большими войсками сражался. Однажды, когда со стороны севера пришло наступление, он один их победил, рубил вражеские головы и в яму складывал). Большая физическая сила и гигантский рост позволяют причислить Алыпа к великанам.

Обращает на себя внимание отчётливая связь великанов с образом дерева. В отличие от великанов греческой, германо-скандинавской традиций, чьи образы создавались как отклик на очертания скал и горных вершин, великаны сибирских народов сопоставляются по своим размерам и облику не с горами, а с высокими деревьями. Так, например, абасы в якутской мифологии – это великаны ростом с лиственницу.

Лиственница соединяет человеческий и иной миры. Весьма интересен тот факт, что лиственница фигурирует в качестве обиталища душ предков и в преданиях сибирских татар: *«Пы гәл Ләцек амылынта пулған. Йақ йағы күлләр пелән уралған амылта өц тет аҕацы пар ите. Икесе амылтан циттәрәк қырата, өцөнцөсе астанатан алыс түгел амылның оцынтағы өй йанынта үсгән ите. Ул аҕацның йуванлығына ис китәрлек пулған. Ике таса ир қоцақланса, қуллары пер-перенә йетмәгән. Кацан, қайтан күцерелгәннәрен төрөс пелүце йуқ ите. Амылға йувық йерләртә пер тет аҕац та үсмәгән. Оллылар ул аҕацлар исгеләр, тип өйткәннәр. Аларның пер ылысына та тейгәле, йаннарынта төрәт алгалы та қушмағаннар. Ницек астананы оллыласалар, шалай уқ тет аҕацлары та қәтерләгәннәр. Пер йөйтә тың күҗерт-йөшен пулып, өй йанынтағы қарт аҕацның төбәннән уқ йөшен суғып йығаты. Амыл ғалықның қоты йарылаты. Шалай та, тувалар уғып, амылның парлық өйләренә тигес итеп утынга кисгәннәр. Өй ийәсе үсе генә йөшөгән, әшгәрә поқта тол қатын пулған. Йөшеннән соң игенце таңта тол қатынның өйөнә, қурықмасға қушып, аппақ оссын киёмнәргә кейенкән, әйткесес әтәпле, парысы та сылу гәйлә кергән: оллата-онналары, килен-уллары, кецгенә онықлары пергә сықташып торып қушлашғалы кергәннәр. Син,*

тигәннәр, Латиб^ә, песгә шантай йақшы пултың, пер тамцы та пыцық сыулар, цүп-царыңны та песгә түкмәтең, тәртипсес начар сүсләр әйтмәтең, шаңа рәкмәтеб^әесне әйтеп, кушлашғалы кертек, тиеп, Урыс йулға китүләрен пелтергәннәр. Йөргән кешеләр ул йулта тет ағацлары үсүвен әйткәннәр, ә оллылар ул тет ағацының куцаларын пәреләр тигәннәр. Шал оцрақтан суң, пәреләртән тартынылма, тет ағацына тейүтән курыққаннар» [ПМА 3: Алеева]. (Этот случай произошел в деревне Тахтагул. В деревне, окруженной со всех сторон озерами, росли три лиственницы. Две лиственницы росли подальше от деревни на поле, третья – недалеко от астаны (святое место сибирских татар, мавзолей шейха) возле одного дома на краю села. Толщине этого дерева диву давались. Если двое здоровых мужчин обнимали дерево, то их руки не дотягивались. Когда, откуда их пересадили точно никто не знал. Близ деревни не росло ни одной лиственницы. Старейшины говорили, что эти деревья святые. Не разрешали трогать даже одну иголочку и справлять возле них естественные надобности. Как почитали астану, так и относились к лиственницам. Одним летом случилась сильная гроза, во время которого молния ударила в самый корень дерева, повалив его на землю. Местные жители были сильно напуганы. Тем не менее, помолившись, напили дров поровну каждому дому в деревне. Хозяйка дома жила одна, она была очень чистоплотной разведенной женщиной. На следующее утро после грозы в дом разведенной женщины, велев не пугаться, одетые в белые длинные одежды, несказанно культурные, все очень красивые – семья зашла: бабушки-дедушки, невестки-сыновья вместе с маленькими внуками плача пришли проститься. «Ты, – они сказали, – Латифа, к нам так хорошо относилась, ни одной капли грязной воды, ни одной соринки на нас не бросила, некультурных плохих слов не сказала, потому пришли к тебе проститься и поблагодарить за это». Так сказав, они дали знать, что уходят в сторону Русской дороги. Ходившие люди говорили, что на этой дороге растут лиственницы, а старейшины хозяев лиственницы называли пери. После этого случая, то ли стыдась пери, боялись трогать лиственницу). В этом предании души святых благодарят человека за правильное поведение, призывая тем самым всех людей следовать заветам предков. Лиственница выступает и как прибежище сверхъестественных существ и как магическое дерево, святое место, по сути – живой храм, центр этого мира.

Выбор лиственницы на роль перекрёстка миров, а также «модели» и материала для создания лесного великана не случаен: лиственница – самое высокое дерево сибирских лесов, в подходящих условиях достигающее высоты 80 метров. Лиственница сибирская, один из видов этого растения, распространённый в Западной и Восточной Сибири, имеет конусовидную, пирамидальную крону, что, вероятно, отразилось в одной из деталей облика менквов: во многих этнографических источниках сообщается об остроконечной форме головы менква, например, В.И. Сподина отмечает, что «остроголовость менкв'ов была самой узнаваемой чертой их скульптурных изображений» [Сподина 2001]. Л.Н. Панченко упоминает, что, по фольклорным данным, мансийские великаны менквы живут триста лет [Панченко 2018: 659], что также согласуется с утверждениями ботаников о продолжительности жизни лиственницы, которая составляет в среднем 300-400 лет.

Таким образом, для сибирских татар лиственница является в большей степени природным храмом, мировым деревом, средоточием святости. Сопоставление традиций в изображении антропоморфных исполинов, присущих культурам соседствующих сибирских народов и сохраняющихся в современный период, позволяет глубже изучить эволюцию этнокультурного пространства Сибири.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00398 А.

Литература

1. Панченко Л. Н. Лесной великан Менкв – персонаж мансийского фольклора // Вестник угроведения. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 658–671.
2. Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. – Новосибирск: Агро, Солярис, ЦЭРИС, 2001. – 124 с.

Полевые материалы авторов

1. ПМА 1 – Экспедиция в д. Иземень Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: М. А. Хабибуллин, 1969 г. р.)
2. ПМА 2 – Экспедиция в д. Лайтамак Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: С. Б. Кальметова, 1942 г. р.)
3. ПМА 3 – Экспедиция в д. Тахтагул Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: Алеева У.Х., 1926 г. р.)